

Сюэ Синь забрала несколько учебников, на вид довольно тонких, но в каждом из которых наберется ровно по триста страниц, и мысленно горько заплакала.

Если бы можно было повернуть время вспять, она ни за что не стала бы связываться с этим страшным человеком — он ведь просто душу вымотает.

Однако перед уходом Сюэ Синь, словно что-то вспомнив, посмотрела на Годзё Сатору и спросила: — Годзё-сан, вы сейчас чувствуете какое-нибудь недомогание?

— Все еще немного жарковато. — Особенно в области железы.

— А если вы смотрите на меня, что-то чувствуете?

Сюэ Синь не могла определить это наверняка. Он наверняка воспользовалась ингибитором, да и она сама не улавливала изменений в его феромонах, поэтому ей оставалось только продолжать расспросы:

— Ты очень низкая. Это считается?

— Ух... — За такую бесцеремонность молодые люди обычно огребают тумаров.

Сюэ Синь сначала так разозлилась, что ей не хотелось иметь с ним ничего общего, и ей было бы все равно, даже если бы он прилюдно впал в период течки прямо посреди толпы, но... ради его красивого лица ей пришлось скрепя сердце убедить себя простить его. Она толкнула его на стул и, прежде чем он успел опомниться, протянула руку, коснувшись его затылка, а затем наклонилась ближе и принялась.

Горячо, и железа слегка набухла — она действительно подверглась влиянию ее феромонов.

Тц, какая неприятность.

— Бряк!

— Ха-ха-ха, продолжайте, продолжайте, считайте, что я ничего не видел, ха-ха-ха!

Сюэ Синь уже собиралась кое-что сказать Годзё Сатору, как вдруг у дверей кабинета раздался шум. На пороге появился юноша с волосами, окрашенными в розовый цвет на макушке и черными на затылке. Увидев, что в кабинете происходит столь падение нравов и разложение морали — и это прямо за таким сокроуенным занятием, — он сначала хотел было тихонько отступить назад, но, на свою беду, нечаянно задел дверь и тут же был пойман с поличным!

Итадори Юдзи порядком перепугался. Опасаясь, что за раскрытие столь великого секрета Годзё-учителя его могут предать забвению и убить, он, движимый сильнейшим инстинктом самосохранения, попытался захлопнуть дверь и встать на страже снаружи, чтобы сюда не вошла ни одна живая душа.

Годзё Сатору: — ... — Этот его ученик только что случайно всё не так понял, да? Сюэ Синь:

— Кто он...? Недоразумение какое-то!

Впрочем, Итадори Юдзи было трудно не истолковать всё в меру своей испорченности: их поза пару минут назад действительно выглядела двусмысленно. С его ракурса казалось, будто эта хрупкая девушка прижала высокого учителя к табурету, намереваясь силой поставить ему

Метку.

В конце концов, хоть учитель и носил звание Сильнейшего мага, он оставался Омегой и каждый месяц переживал период течки. Пережить его было непросто: без успокоения со стороны Альфы они могли и вовсе потерять рассудок.

Хотя Итадори Юдзи сам был Альфой и никогда никого не метил, ему доводилось видеть других Омег в период течки — зрелище каждый раз душераздирающее.

И теперь он был уверен: учитель вынужденно поддался Метке лишь потому, что у него началась течка. Вот только кто эта ученица, которая посмела поставить Метку самому Годзё Сатору?

Правда, кажется, он совсем не уловил запаха феромонов... Так что же... м?

Сюэ Синь решила больше не ломать над этим голову. Убедившись, что им больше никто не мешает, она вернула разговор к прежней теме:

— Годзё-сан, вы только что выпили моё молоко, и мои феромоны могли на вас повлиять. Пусть у вас пока нет признаков течки, но ради безопасности я буду держаться рядом с вами весь день и понаблюдаю за вашей реакцией.

Выслушав её, Годзё Сатору не спешил с ответом. Он лишь с любопытством приподнял бровь, изобразив на лице выражение: мол, ну вот, этот маленький Альфа изо всех сил пытается подобраться ко мне подобраться исключительно ради того, чтобы поиздеваться. От этого взгляда Сюэ Синь лишь беспомощно вздохнула.

— Вы можете хоть немного озаботиться собственным здоровьем, а не думать каждую секунду, что я спью и вижу, как бы вас пометить?

— Разве не так? — Годзё Сатору явно ей не верил.

Он давно изучил истинную природу Альф, и Сюэ Синь была не тем человеком, который мог бы его поучать.— Я ведь только что говорила, что даже находясь рядом с тобой, буду проводить чёткую черту.

Сюэ Синь действительно переживала, что её феромоны могут повлиять на Годзё Сатору. Если бы период течки начался у него в её присутствии, она бы ещё справилась, у неё нашёлся бы способ всё уладить.

Но что, если он потеряет контроль на людях? Тогда, какими бы ни были её силы, она не сможет помешать какому-нибудь другому Альфе поставить Метку.

Она вовсе не хотела, чтобы кто-то другой оставил на нём свою Метку.

— Говори, говори, — глядя на её невероятно серьёзное лицо, Годзё Сатору и впрямь заинтересовался.

Видя, что он сидит развалившись и, похоже, лишь забавляется над ней, Сюэ Синь немного рассердилась. Она снова приблизилась к нему, силой выпрямила его спину, убедилась, что теперь всё выглядит как надо, отступила на метр назад и очертила носком туфли черту между ними:

— Вот. Весь сегодняшний день я буду держаться от тебя на расстоянии одного метра, а при любом непредвиденном обстоятельстве сразу схвачу тебя на руки и унесу в безопасное место.

— Схватишь и унесешь? — вспомнив, как прошлой ночью она несла его на руках, словно принцессу, Годзё Сатору тут же скорчил невыразимую гримасу.

— Ну... могу поднять за шкурку или вообще поволочь по земле, если ты не против.

— ... — Поднять за шкурку он ещё мог представить, но что за мысли насчёт волочить по земле? Считает его трупом, что ли?

— Впрочем, мне кажется, сейчас твоё состояние ещё относительно стабильно, и находиться рядом постоянно необязательно. Если к полудню станет хуже, тогда я побуду с тобой, — обдумав всё, произнесла Сюэ Синь.

— К чему такие сложности? Разве нельзя просто сделать инъекцию Ингибитора?

— Нет! Конечно нет! — столь бурная реакция Сюэ Синь даже позабавила Годзё Сатору. Он с наглым видом уставился на неё: — Почему это?

— Злоупотребление ими вредит здоровью. Даже самый лучший Ингибитор нельзя колоть слишком часто в течение суток, иначе твоя железа получит сильнейшее повреждение, — Сюэ Синь посмотрела на него так, будто перед ней сидел трудный ребёнок. — Ты такой взрослый, а элементарных вещей не знаешь? И ещё берёшься кого-то поучать!

— ... — Ладно, его репутация снова пострадала.

— Короче говоря, если что-то случится, звони или пиши мне, я сразу примчусь, — закончив наставления и посчитав свои рассуждения вполне здравыми, а дела — завершёнными, Сюэ Синь взяла стопки тетрадей и ушла.

Годзё Сатору не стал её останавливать. Проводив её взглядом, он погрузился в задумчивость. Сдаётся ему, если у него начнётся период течки, а Ингибиторы использовать нельзя, что она сделает после того, как унесёт его? Поможет поставить Метку?

Вот это да!

Просто слов нет. Если разобраться, в конечном счёте она просто хочет пометить его самого, но завернула всё в такие благовидные и праведные речи. Истинно говорят: на словах Альфы сладки, а на деле — лживы.

Лицо Годзё Сатору скривилось от недовольства, но, вспомнив искреннее выражение беспокойства на её лице секунду назад, он смягчился. Ну, у этой нахальной маленькой Альфы всё же были и достоинства.

Ощущение того, что о тебе кто-то заботится, оказалось весьма неплохим.

Уголки его губ сами собой дрогнули в улыбке.

Именно эту странную картину и застал Итадори Юдзи, снова толкнув дверь. Он испуганно вздрогнул и даже хотел выйти в коридор, чтобы проверить, не ошибся ли он дверью или способом её открывания.

Годзё-сенсей, чьих эмоций никогда никому не удавалось прочесть, вдруг улыбается так, будто влюбился по уши, и при этом полностью растерял весь свой боевой настрой?

<http://bllate.org/book/21291/2158867>